Калден несколько раз моргнул. Он слышал слова Релии, но его мозг боролся с их восприятием.

Он уже принял, что люди могут жить за пределами Архипелага. В конце концов, что такого особенного в этом месте? Что делает их единственными выжившими? Конечно, у них есть мана-щит, но также есть на каждом другом острове и прибрежном городе. Вся история всегда казалась слишком чистой и аккуратной, чтобы быть реальной.

Но весь мир жив и здоров?

Нет, никакого шанса.

– Мы исчезли с карты, – эхом отозвалась Акари с тем же скептицизмом. Что это вообще значит?

Релия расстегнула свою холщовую сумочку, которая лежала на стуле рядом с ней. Она вытащила манильский конверт и высыпала стопку бумаг на стол между ними.

Акари наугад взяла лист, подняв свои очки, чтобы прочитать.

Калден наклонился над столом и начал просматривать другие. Большинство были статьи из энциклопедии, и все относились к Архипелагу.

Особенно привлекло его внимание название:

– Разрушение Аркалы.

Текст описывал, как мана-щит Аркалы разрушился на 58-й квинтембер 850 года. За четыре года до рождения Калдена. Отказ произошёл во время шторма, и этот шторм отправил разрушительную приливную волну с северо-востока, разрушившую каждый город на своём пути.

Его глаза остановились на нескольких фотографиях Тидегейта со своими улицами, затопленными водой. Машины стояли вдоль зданий, как будто кто-то унёс их против гигантской стены. Сами здания не пострадали больше, чем превратились в металлические скелеты своих бывших сущностей.

Холод пробежал по спине Калдена, когда он рассмотрел похожие фотографии Айронхейвена и Порта Шокен. Выживших не было. Всё выглядело настолько реальным. И всё же…

– Эти фотографии фальшивые, – сказал Калден, подняв голову от статьи. Они должны быть фальшивыми. Я имею в виду – эти города всё ещё здесь.

– Я знаю, – сказала Релия мягким голосом. Это только официальная история. Мой наставник если бы не верил в это не был бы здесь.

– Тем не менее… Калден начал говорить, но обнаружил, что его рот сух. Он открутил крышку своей бутылки с водой, прежде чем снова заговорить: – Здесь более четверти миллиона человек. Вы не можете это просто замять.

– Вы думали, что остальной мир мёртв, – указала Релия. Какой сценарий более вероятен? Буря, разрушающая три маленьких острова, или целое кольцо континентов?

Калден нахмурился, продолжая сканировать документы. Он понял, что все они не касаются только Архипелага. Другие описывали события мирового масштаба за последнее десятилетие –

от кровавых революций в Кадрии до меньших стран, освобождающихся от Шокенской империи. Они даже охватывали развлечения, начиная от последних фильмов до нескольких последних чемпионатов манабола.

Рядом с ним, Акари копалась в куче бумаг, раскрывая список технологических прорывов. Одна эспирианская компания изобрела мобильный телефон, который можно было поместить в карман и питать от каналов вашей маны. Следующая статья описывала тонкий, складной компьютер, который также работал на мана батареях. Список продолжался, начиная от машин и дирижаблей до конструктов маны.

Это было слишком много для восприятия, поэтому Калден отвернулся, глубоко вздохнул и обдумал последний вопрос Релии. Несмотря на огромное количество доказательств, его мозг всё ещё отвергал эти идеи. Он провёл всю свою жизнь, веря, что это последний приют человечества.

Что теперь? Это всё была ложь?

Он попытался вообразить себя в роли наблюдателя со стороны – свободного от подтверждения своих предположений. Казалось более вероятным, что три острова исчезли, чем целое кольцо континентов. Однако он также мог использовать логику Релии против нее.

Он посмотрел вверх и встретился с глазами рыжеволосой девушки. – Ты говоришь, что миллиарды людей были обмануты? Он взял одну из первых бумаг и поднял её. – Ты говоришь, что они все верят в эту историю?

– Миллиарды? Релия покачала головой. – Нет. Это место – весь мир для тебя, но большинство людей даже не слышали о нём. Если бы они слышали, это всего лишь один остров из десяти тысяч.

Другими словами, никто не был обманут, потому что никому это на самом деле не было важно.

Калден откинулся на спинку стула, вдруг почувствовав себя запертым. Она была права – это был весь его мир. Теперь он казался слишком маленьким.

– Что на самом деле произошло двадцать лет назад? – спросил он.

Релия развела руками в жесте беспомощности. – Мы не знаем.

– Серьёзно?

– Серьёзно. У моего учителя были некоторые теории, но мы не имели ни малейшего представления о том, что найдём здесь.

– Но что-то случилось, настаивал Калден. Моя мать помнит, как могла поднять трубку и позвонить людям в Эспире или Шокене. Мы видели проходящие воздушные корабли в небе, и Пространственные мастера могли создавать порталы на материк. Но однажды всё это прекратилось.

Релия глубоко вздохнула. – У вас есть стена маны вокруг вашего острова, верно?

Калден кивнул.

– Большинство прибрежных городов имеют то же самое, объяснила она. – Обычно эти щиты

светятся как деревья в зимнюю ночь, и проходящая лодка может заметить их на расстоянии в сорок миль. Но ночью, когда мы прибыли сюда – в Аркалу – везде было темно. Мой мастер не увидел щит, пока не оказался на расстоянии десяти футов от него.

– Так что есть ещё конструкт? – впервые за несколько минут заговорила Акари, затем жестом указала на гаситель звука. – Если мы можем предотвратить выход звука, почему бы не сделать то же самое с светом и радиацией?

– Может быть, медленно сказал Калден. Но подумайте, сколько маны мы тратим, чтобы держать щит в рабочем состоянии. Не говоря уже о тысячах государственных служащих, которые работают над его поддержкой. Кто контролирует эти другие конструкты и не допускает их разрушения?

На это Акари нахмурила брови.

– Возможно, вы на верном пути, сказала Релия. – Мой мастер упоминал ману снов как возможность. Она может влиять на свет и звук. Что касается того, как им удалось держать всё это в течение двадцати лет, у нас нет ни малейшего понятия.

–Более важный вопрос – почему? – сказала Акари. Не было бы легче уничтожить остров на самом деле?

– Хороший аргумент, – сказал Калден. Если бы вы хотели заблокировать весь свет и звук, вам понадобился бы купол, который покрыл бы весь небосвод. Для этого потребуется экспоненциально больше маны, чем для постройки простой стены. К тому же, нужно будет потратить много ресурсов на перевод его в нужные аспекты.

Как сказала Акари, если бы кто-то смог выполнить это, он мог бы убить всех на самом деле.

Конечно, были и другие возможности. История полна тиранов, которые изолировали свои территории, чтобы править без препятствий. Происходит ли это здесь? Калден не думал так. Да, бронза была обделена вниманием – история Акари о её матери это доказала. Но он сомневался, что кто-то злой управляет всеми в тени. Их лидеры были выбранными, и они менялись каждый срок. Отец Калдена, Генкай, был одним из них. К тому же, кто был достаточно сильным, чтобы запереть их здесь, не имел никаких причин скрываться.

– Это не имеет смысла, согласилась Релия. – И это становится ещё страннее. – Она пощупала золотой диск, который висел на её шее. Вы знаете эти значки, которые вы все носите? Никто не носил их с шестого века.

С шестого века? Калден мог поклясться, что они носили значки более недавно, но ему придётся перепроверить исторические книги, чтобы быть уверенным.

– Это кажется так, будто вы были изолированы на долгое время, продолжала Релия, но ваша технология не настолько устарела. Кроме того, здесь все говорят на Эспириане без каких-либо диалектов.

– А что касается значков, – вмешалась Акари. – Вы сказали, что ученик – ваш ранг. Насколько высок этот ранг? И, что более важно, как его достичь?

Калден боковым взглядом посмотрел на неё. После всех этих потрясающих открытий её главная забота заключалась в продвижении своего мана искусства?

Однако, на второй раз подумав, это точно звучало как Акари.

– Ученик – это первый ранг после основы, – сказала Релия.

– А… Основа это что?

Другая девушка удивлённо моргнула. – Ты не знаешь?

– Я бы не спрашивал, если бы знал, правда же?

– Грандмастер упоминал это в своих видео, – пояснил Калден, – но никогда не описывал, что это такое.

– А, да, извини. Основа – это то, что вы оба имеете. Релия перевернула лист бумаги, затем отодвинула остальные. Эм… у вас есть что-нибудь, чем можно написать?

Калден достал карандаш из своего рюкзака, которым он пользовался для своих упражнений по формированию.

– Спасибо. Релия взяла его и нарисовала длинный прямоугольник – в три раза длиннее, чем высокий. Она написала слово основа сверху и разделила форму на три части. Она пометила эти части как Бронза, Серебро и Золото.

– Каждый человек рождается где-то в области основы, – объяснила она. Если ваши родители родились с большим количеством маны, вы оказываетесь здесь. Она постучала по золотой секции прямоугольника. Если нет она переместила карандаш к бронзовой секции.

– Но термины Бронза и Золото довольно архаичны, – продолжила она. Люди использовали эти термины, когда считали, что ваше рождение определяет качество вашей души. Что очевидно глупо. Фонд является технически тремя рангами, но мы обычно просто их пронумеровываем в наши дни. Слово Бронза имеет слишком много негативных ассоциаций.

– Расскажи мне об этом, – пробормотала Акари.

Релия сочувственно улыбнулась ей. – Если путь мастера маны состоит из ста шагов, то путь от Бронзы до Золота – только первый. Есть только один способ, как Золотые могут править на этом острове…

– Они не могут достичь более высоких рангов, – сказал Калден. Его собственный отец был генералом, застрявшим на пике Золота на многие годы. И всё же эта восемнадцатилетняя девушка была сильнее. Что-то влияло на всех – мешало им продвигаться вперёд.

Что это означает для цели Акари достичь Серебра? Будет ли достаточно маны и тренировок?

– Так все эти теории заговора были правдой, прорезалось голосом Акари. – Государство всё время лгало в нашем лице.

– Ты предполагаешь, что они все знают, – ответила Релия.

– Они должны знать, – ответила Акари. – Если бы ты могла войти, то Мартиалы могли бы выйти. Почему бы им не попробовать уйти?

Релия нахмурила брови, обдумывая.

– И – Акари указала на стопку бумаг – если мы поделимся этой информацией за пределами темной сети, мы будем уничтожены, как свеча в дожде. Мы даже можем быть арестованы за нарушение общественного порядка. Затем, если мы продолжим, мы погибнем от натуральных причин. Она сделала кавычки в воздухе вокруг своих последних фраз.

– Даже если ты права, – сказала Релия, – это не означает, что они понимают, что происходит. Подумай о том, как стая птиц летит в формации. Каждая птица принимает решение менять направление? Нет. Они следуют за другими, замечая тонкие намёки. И чем более сложный заговор, тем больше вероятность того, что он ложный. Иногда наиболее правдоподобным является самый простой ответ.

Калден нахмурился. – Ты говоришь, что наше правительство действительно верит, что мир исчез? Если это то, что она думает, то он на стороне Акари в этом вопросе. Нет способа, чтобы Мартиалы и члены совета были настолько не компетентны.

– Я могу предложить более простой ответ, – сказала Релия. – Все остальные такие же, как вы. Они знают, что что-то не так, но не могут это доказать. Они думают, что это в вашем интересе оставаться здесь, поэтому и делают так.

– Ну, это всё сладость и радуга, – сказала Акари. – Но если это правда, то почему они попытались убить вашего мастера?

Релия опустила плечи, напоминая Калдену о том, как молода она была. Несмотря на свой невероятный уровень маны, она явно была просто студенткой, повторяющей теории своего мастера. Она достаточно хорошо знала аргументы, но не обновляла их для их текущего положения.

Когда она наконец заговорила снова, её голос звучал усталее, чем раньше. – Мой мастер всегда говорил, что легко обмануть людей. Но убедить их, что они уже были обмануты? Это одно из самых трудных вещей в мире. Она потрясла несколько прядей рыжих волос из глаз. – Он должен был знать лучше, чем идти через эти ворота в одиночку.

Прежде чем они успели сказать что-то ещё, Релия взглянула на держатель для нержавеющей стали для салфеток. Очевидно, она увидела что-то в отражении. – Они здесь.

Кальден взглянул через плечо девушки на вход в кафетерий. И действительно, там стоял мужчина в строгом черном костюме с золотым значком на шее. На секунду кровь у Кальдена застыла в жилах. Это был отец Эмберлин?

Нет… у этого мужчины была похожая стрижка, но это не был он.

Релия собрала свои бумаги и засунула их обратно в свою открытую сумочку.

Кальден поднял бровь. – Ты говорила, что никто из Мартиалов не видел твоё лицо.

– И я бы предпочла, чтобы это так и оставалось. Она провела пальцем по своему значку. – Кроме того, если они его просканируют, то поймут, что он принадлежит одному из их собственных.

Ах, он задумался, где она достала этот значок.

– Хорошо, – сказал Кальден. Это было информативно. Но что насчёт настоящей причины нашего прихода сюда?

– Видео за одну услугу, сказала Релия, закрывая свою сумку. – Помнишь то, о чём мы говорили раньше? Рядом с вестибюлем есть офис охотников за головами. Я могу справиться с большинством боевых заданий, но не могу обналичить ядра без лицензии. Вот где вы двое можете помочь. Просто найдите мне самые дорогие задания, и мы пойдём дальше.

Кальден взглянул на Акари, которая энергично кивнула.

– Звучит довольно просто, – сказал он.

– Отлично! Релия встала со своего места. – Встретимся у главного входа через, скажем один час? Ееё улыбка расширилась. – Тогда я покажу вам настоящее мана искусство.

http://tl.rulate.ru/book/82695/2807710